

18+

СОСЕДИ
ЧЕРЕЗ
СТЕНКУ

Е л е н а Р е й н

Елена Рейн

Соседи через стенку

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Рейн Е.

Соседи через стенку / Е. Рейн — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Наше первое знакомство возмутительно, общение не поддается пониманию, эмоции зашкаливают в предвкушении, страсть горит синим пламенем. Вкратце: взрывоопасно!!! Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	7
ГЛАВА 3	10
ГЛАВА 4	13
ГЛАВА 5	17
ГЛАВА 6	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

ГЛАВА 1

Эта моя собственная квартира!!! – радостно кричало мое сердце, когда я затаскивала домой из такси огромные баулы своего тряпья. Вот сейчас дотащу их в спальню, являвшуюся заодно гостиной и залом. Да, у меня однокомнатная квартира. Плевать, что на девятом этаже и что лифт периодически не работает. Главное, что моя! Без вечного контроля и постоянного: «Доча, сходи погуляй... В десять часов вечера... Я устала». Ура!!! И пусть я, как горный карлик, только что кряхтела на лестнице, громко поминая лифты плохими словами, это неважно.

Да, кстати, нужно проверить целостность содержимого сумок, так как еще до четвертого этажа я старалась, до седьмого уже тащила их, ну а после седьмого чуть ли не пинками поднимала. Не, в принципе я нормальная, но как-то сумки очень сильно забила доверху. И даже не я, мамочка. Да, она так хотела меня выкинуть из нашей трехкомнатной квартиры в 160 квадратов в новостройке, что даже вещи мне собрала. Купила квартирку в очень дальнем районе от нее, чтобы я не мешала ей налаживать личную жизнь.

Нет, мы, конечно, любим друг друга где-то глубоко в душе, в самых недрах, но поняли, что я повзрослела... Хотя, что скрывать, если бы я вовремя вернулась с летних каникул от бабушки и, зайдя в квартиру, тихонько прошла в свою комнату, никуда не заглядывая, все было бы хорошо. Но нет же... Мне нужно узнать, что там в гостиной играет. И вот моему вниманию предстала ну очень интересная картина.

Голожопенький «Аполлон» примерно моего возраста танцевал стриптиз хип-хоп моей мамочке под музыку. А мамуля, как Клеопатра, лежала на диване и потягивала дорогое шампанское. Все бы ничего, если бы я тихонько, как гусенок, свалила и дала моей бизнес-маме отдохнуть, так нет! Я давай смеяться, как лошадь, оттого что у парня так смачненько получалось танцевать под «бара-бара-бара, бере-бере-бере», что тут невозможно было не заржать и не испортить им настроение.

Конечно, мамин новый альфонс обиделся и убежал, требуя возместить стресс денежной компенсацией. Мама молча отвалила ему две красивые красные купюры, какие я даже по великим праздникам не видела, и захлопнула дверь. Может, и мне так станцевать?! У меня, сто пудов, лучше получится, чем у этого худенького червя.

Ну а потом был разбор полетов, что она молодая, родившая меня в шестнадцать лет (забыла, правда, уточнить, что сдала меня сразу бабушке, но это не упоминалось никогда), и ей нужен самец, притом молодой, чтобы она хоть капельку пожила для себя. Что она только и пашет в своей фирме, а я неблагодарная ленивая дочь. Ну как-то так... А через месяц – тадам!!! «Доча, ты переезжаешь в собственную квартиру».

И вот я здесь. Да! Да! Да! Сейчас заберу из такси еще одну сумку, ведро, тазик и в нем всякие моющие средства, чтобы отмыть гадюшник, так как мама немного сэкономила на мне. Фигня. Сейчас так отмою, что тараканы у соседей от запаха домостоса и белизны сдохнут, а оставшаяся часть сбежит в соседний дом.

Так, это я к чему? Ах да, тут раньше пьянчужка один жил, потом дети его квартиру продали, а самого в деревню перевезли... спиваться дальше. Ну, это я так по маминым словам поняла. Она всегда всех на свои места ставила и не очень-то жаловала тех, кто ленился работать или не работал. Даже дочь свою со школьного возраста таскала на работу и давала приличные задания, которые, по ее мнению, были для тупорылых. Вот она и мне бы квартиру никогда не купила, хоть я бы умоляла, так как меня с пятнадцати лет ее хахали бесили так, что приходилось отваживать их из дома всяческими средствами и способами. Но мама считала, что я сама должна заработать на жилье, а не быть маменькиной дочкой и сидеть на

всем готовом. Так что я даже рада, что молодой парень в роли червячка танцевал в нашей... пардон... маминой гостиной, когда я приехала от любимой бабульки.

Забыла сказать о себе. Дубинская Анастасия Алексеевна. Мне двадцать один год, не за горами двадцать два и последний курс университета. Я будущий бухгалтер-экономист. То есть учусь на того, кем уже работаю с восемнадцати лет. Да, мне мама даже кабинетик маленький выделила, пряча от всех ненужных глаз, и я у нее на все руки почти бесплатный работник.

Что могу сказать по внешности? Да нормальная я! Конечно, не красавица, но и не швабра. Можно посмотреть, но чтобы так, как посмотрел и обомлел, такого нет. Хотя, когда утром проснусь, то вероятность все-таки будет... офигеть. Среднего роста, нормального телосложения, но с густыми темно-русыми роскошными волосами. Бабулечка буквально вбила в меня, что у девушек должна быть хорошая коса. Результат налицо: красотень неписаная, а остальное – пустяки.

Пошла вниз за сумками, а водитель такси уже на улице колеса пинает, ножкой топает. Денег ждет. Конечно, я ведь ему только половину отдала, а вторую – когда ценное имущество свое уберу из его отечественной шестерки, требующей очень хорошего ремонта. Хотя там и ремонт не поможет... Она уже сгнила... окончательно и бесповоротно. Но мужик, видно, решил, что это не предел ее возможностей, до последнего выжимая из нее все соки. Я всю дорогу ожидала, что где-нибудь застрянем или развалимся на части. А еще... Я так много слышала о сволочной молодежи, что даже не захотелось перечить. Как я поняла, даже рот открывать – для нас беспредельная наглость. Ну правда, хоть бы посмотрел, что не старуху везет, а эту самую молодежь!

Между прочим о старушках... С бабушками я обожаю общаться. Воспитанная в деревне, в доме Дубинской Ирины Геннадьевны, матери моей мамулечки, с посиделками и воспоминаниями о прошлых годах, я знала подноготную всех ее подруг, а потом и всей деревни. А со временем и я стала рассказывать им что-нибудь интересное. В общем, они у меня все просвещенные теперь. А пироги вкусные я стала печь, только чтобы меня весь вечер хвалили. Людям не жалко, а мне приятно. Так и научилась готовить.

ГЛАВА 2

– Ты где пропала? Деньги отдавай и забирай свое барахло! – недовольно сказал злой таксист.

– Так лифт не работает, – возмутилась я.

– А хоть автобус, у меня простой. Будешь платить!!!

– Дяденька, вы бы помогли бедной студентке, а то...

– Деньги давай! Совсем молодежь обнаглела. Еще и попрошайничает, а сама небось сумки с баблом затаскивала. Сразу видно: в жизни ни дня не работала... Гулящая... Наверное, еще и наркотики принимаешь.

Мое тупое выражение лица было красноречивей некуда. Мне даже любопытно стало ответить «дяденьке» и высказать свое «интересное мнение по поводу его полного заблуждения», но так было лень. Плюс у меня в ведре, кроме всяких полезных вещей, лежало шикарное мамино шампанское. Да, я его немножко скоммуниздила, чтобы в магазин не бегать. А у нее в баре это самый легкий напиток, так что я поскромничала и взяла скучающую одинокую бутылочку, чтобы не позорилась среди ликеров, коньяка и водки.

Нет, я не алкашка!!! Но это, между прочим, мое новоселье, и чуточку можно. Подруг у меня уйма, но не хотелось превращать мой тихий уголок в постоянные посиделки. Пока...

Задумалась о своем алкогольном приобретении и совсем не заметила, как водитель давно закончил свою речь и уставился на меня. Видно, подумал, что я ко всему еще и туповата.

– Э-э-э, ты деньги-то отдашь? – спросил он, махая рукой у моего лица.

Однозначно так и подумал! Молча отдала ему деньги и полезла в его «мерседес». Гордо вытащила клетчатую сумку, полное ведро с добром и тазик, не зная, куда его определить. Оставить здесь? Не-а, сопрут. А мама теперь, наверное, заставит бесплатно работать, вроде как квартиру мне купила. Поэтому тазик нельзя оставить, а нужно как-то тащить домой. Делать нечего... Стала его приспособливать. С сумки он падал, в подмышку не помещался, и третья рука у меня пока не выросла, как, впрочем, и хвост. Надела тазик на голову. Что поделать, не оставлю же я его, родимого, на произвол улицы.

И вот потащила я все это на себе, через шаг останавливаясь и поправляя тазик, двигаясь очень медленно, но точно. Шла, пока не влетела во что-то большое, мускулистое и высокое. Мне с моего ракурса были видны только мужские ноги в синих джинсах, ну и ремень баявый. А дальше ничего, тазик мешал.

– Помочь? А то выглядишь, как клоун... – вежливо заметил парень или мужчина приятным хриплым голосом, чуть ли не смеясь надо мной.

Знаете, обидно стало за себя, сиротку в чужом районе. Таксист тоже подпортил настроение. Сумки были очень тяжелые. Я и ляпнула в своем репертуаре:

– Сам носорог! Мне так нравится! – и, как танк, пошла прямо, усердно глядя себе под ноги.

Слава богу, больше мне никто не попался на пути, и я спокойно зашла в подъезд, ощущая спиной пронзительный взгляд особи мужского пола. Что интересно, лифт заработал, и я залезла в него, чувствуя себя самой счастливой клушей с баулами.

Дома я сразу стала наводить идеальный марафет. Мои диванчик и компьютерный стол уже были здесь. Мама сама привезла, а про вещи забыла. Она в моей бывшей комнате сделала себе кабинет, поэтому так быстро и переправила все на новую квартиру, что ей помещало в ее будущем царстве бизнеса. Правда, вещи мама выкинула в зал, решив, что я переберу все сама. Вот так и произошло разделение моей мебели и вещей.

Свои намеченные планы я выполнила, как и задумывала. Все блесло в старенькой кухоньке и моем зале, а тараканы до меня, видно, сдохли от голода, так что травить было некого. Достала бутылку шампанского и набор хрустальных бокалов, купленных мной на свои сбережения в честь такого праздника вместе с шоколадкой, и уселась на диванчике.

Раздался шум в соседней комнате. Не поняла, почему я слышала, как открывали ключом соседнюю дверь? Тут такая сногшибательная слышимость? Интересно, а как жить в таких публичных условиях?

Напряглась и стала ждать... Долго не пришлось, так как сразу же зазвучала мелодия на телефоне: «Я ждала тебя, так ждала. Ты был мечтой моей хрустальной. Угнала тебя, угнала... Ну и что же тут криминального». Явно не мужчина владелец этого телефона. Тут же раздался звонкий голос взрослой женщины:

– Да? Потерял, что ли? А я заехала с работы к сыну на квартиру. Посмотреть, все ли нормально, пока он на вахте работяг гоняет...

«А сынок-сосед у нас кто? Кого он там гоняет?»

– Не-е, все посмотрела... Трубы в порядке... Живности не завелось... Я знаю, что у него евроремонт, но трубы – это трубы. И ты не забывай, что сосед у него – пьянчуга еще та, всякое бывает...

«Угу. Точно!»

– Так его еще месяц не будет. Да, а как вернется, то поговорю с ним насчет той доброй бл...ди, зовущей меня свекровью, а за глаза – гремучей змеей. А сама – добрая душа, никому не отказывает, и все соседки мне об этом рассказывают. Да, знаю, что он сам разберется. Но меня это бесит. Что, у нас в городе нормальных девок нету? Вот и я так думаю. Вам, мужикам, лишь бы сразу и быстро, везде и куда хочется. А что Наташа? Что Наташа? В тебя, поди, пошел? Бабник еще тот был, да я бы тебя за прошлое... Да, да, знаю, что ты меня любишь. Ага. Какие цветы с его вечными командировками? У нас в городе тоже строительные предприятия есть, пусть бы и работал тут. Да, ну а как по-другому? С такими темпами снохи у меня никогда не будет. Да мне пока и не надо, но вроде как парень уже не маленький. Надо ж для приличия... Да шучу я. Скоро буду. Да, все здесь нормально, только вонь чистящего средства глаза режет. Может, тухлый запах маскируют?

«С чего это? Ничего и не режет! Зато стерильно...»

– Да откуда ж я знаю. Да, Игорь, иду. Все, жди.

Дверь закрылась, и женщина ушла. А я сидела на диване и офигевала. Сосед почти как родной стал. Мамаша за пять минут вкратце рассказала о его жизни, бабах и работе. Ну и про родителей заодно уточнила... Надо отметить, мама у соседа отменная. Сто пудов, будет под контролем сношеньку держать. Не дай Бог кому такую свекровь!!!

Немного поразмыслив о бренном мире и маленькой себе, я расправила свой диван и легла спать. Между прочим, пожелала, чтобы приснился жених... Ну, там, на новом месте... Но мои пожелания не оправдались, всю ночь мне снился монстр-сосед, гоняющий бедных рабочих, а его, в свою очередь, догоняла мама... В общем, ужасы.

Жилось мне замечательно: утром институт, с обеда – работа до восьми вечера, а потом домой, выполнять задания, если на работе не успела сделать. Да, а я умудрялась! Мама, правда, совсем меня в рабы зачислила. По ее мнению, я там жить должна. Я работала, конечно, больше, но не в такой степени, как ей хотелось. Хотя я нагло затребовала еды на обед и поэтому питалась на работе, а в моей квартирке шаром покати, в холодильник мышь побрезговала бы залезть, чтобы отдать концы.

Вот так и прошел сентябрь, наступил холодный октябрь. Дожди не шли, а лили как из ведра, особенно когда я шла домой из автобуса. А сегодня я задержалась, так как работала с кассой, вбивая все приходники за пять дней, потому что у кассирши Галины Ивановны заболели малыши, и она до сих пор на больничном. Я-то ничего, если бы мою работу убрали, но

нет же, еще приходы по банкам на мою душу повесили. Вот и выползла из торгового центра в десять часов вечера. Едва успела на последний «пазик», еле дышащий и останавливающийся на всех кочках, заваливающийся на левую сторону. Но я даже почти не обратила на это внимания, так как промокла насквозь и с ужасом поняла, что у меня правый ботинок порван. Поэтому я не только чувствовала, но и слышала хлюпающее бултыхание в нем.

Эх... По ходу, заболею... А у меня не то что лимона нету, даже чая. Нет, нужно с мамой поговорить. Это уже никуда не годится. Я, конечно, рада, благодарна, но ведь я ее дочь, а не работник, которому она дала милостыню за душу. Как-то так...

Пришла я домой, вернее, доползла с соплями и вообще никакая. Заварила себе кореньев смородины и достала бабушкино малиновое варенье. Выпила две кружки и пошла спать...

ГЛАВА 3

Проснувшись я не оттого, что вся горела от температуры, а от отвратительных стонов, совсем ненатуральных, как будто кошка в период брачных игр мурчала. Посмотрела на телефон и увидела ужасные цифры – три часа ночи. По самочувствию поняла, что у меня высокая температура. Надо градусник купить будет... Включила свет и пошла искать сумочку, где у меня точно лежал парацетамол на всякий пожарный. Пока искала, слушала, как скрипела кровать, и мой сосед после вахты конкретно так отрывался.

– Да! О, да, Дима. Да-а-а-а-а-а-а...

У меня и так голова трещала, а эта симулянтка глотку рвала. Пусть ей кляп в рот засунет, чтобы не орала!!! О, наконец нашла таблетки!

Сходила в кухню, запила таблетку водичкой и пришла в зал. Выключила свет и легла на диван, молясь, чтобы этот долгоиграющий монстр уже получил свое удовольствие и лег спать.

Через некоторое время я уже стала смотреть на сотовый, отмечая продолжительность процесса. Да, надо заметить, что любит, однако, потрудиться соседка. Не то что мой Толечка, мой первый парень... На мужчину он никак не катил. Быстренько, раз-два, а я только во вкус вошла. В общем, он у меня хороший, скромняжка и добряк, и приятное умел делать, когда хотел. Конечно, стоило поменять, но ведь неплохой он парень, душевный и заботливый. Работал в деревне трактористом и комбайнером в зависимости от запросов начальства. Не уезжал в город, так как мать больная у него, за ней ухаживал. Вот и я о том же, золотой парень. Мы, конечно, не клялись в любви и верности, но как-то не хотелось мне найти другого...

Пока я размышляла, мужчина получил свое удовольствие, а по девушке понять не могла. Так еще бы! Орала, как дикий кабан на охоте... Где тут понять-то?!

Я наконец-то улыбнулась, чувствуя, что температура пошла вниз, и с довольной улыбкой легла на подушку, закрывая глаза.

И через очень короткое время снова открывала, так как этот кролик опять подружку любил, но уже где-то ближе ко мне, чем раньше. У стены, что ли?! Да совсем офигели? Я тут больная, а вынуждена слушать...

Девушка закричала так, что я подпрыгнула в постели и от визжащего крика в ужас свалилась с дивана на пол, сопровождая процесс падения и приземления русской матерной бранью. По-другому никак!

– Димочка, кто там? – удивленно спросила девушка, наконец-то перестав стонать.

«Кто там??? Фея с топором награждать за молчание пришла!!!»

– Совесть твоя, симулянтка крикливая. Ты не стонешь, а воешь! И вообще, уже четыре утра, а через несколько часов мне нужно в институт, на работу, плюс я заболела, мучаюсь с температурой. И вы, зайцы, никак не успокоитесь. Ну ладно разок, и я за вас порадовалась, но тут же... Дайте спать, кролики! – рявкнула я, чувствуя, что голос у меня какой-то не мой, по ходу, завтра еще и кашель наметился.

– Девушка, вы там откуда взялись? – произнес такой приятный мужской голос, что мне сразу захотелось поправить волосы, а то вдруг что не так.

Чего? Еще чего?! Тут, значит, наглый сосед, а я на его голос реагирую. Нужно к Толянчику съездить, вернее, к бабушке, и к нему на чай заглянуть, чтобы нормально дальше жить. А то нерегулярный секс плохо сказывается на моих мозгах... Короче, мужской ласки однозначно не хватает...

– Я – откуда и все! А вот вас попрошу вести себя по-соседски и не шуметь. А то я могу и пожаловаться!

– Так там же алкаш живет, а что эта дура там делает? – пропищала противно курица крикливая. – Неужто дед телку себе нашел?

Послышалось что-то похожее на девичий смех...

– Телка – это ты, и, насколько я поняла, местная давалка, судя по словам мамы моего соседа. Но ты не волнуйся, добрая мамочка спит и видит, чтобы все рассказать Димочке про тебя, змею подколодную и гулящую. Чтобы у слепого соседа открылись глазки, и ты больше не орала тут, как помешанная!

– Что? Да как ты смеешь? Да я!!! Да... ты... – завизжала истеричка, отчего у меня набатом стало отдавать в голове.

– Заткнись! – гаркнула я, трогая и потирая виски. – Я же говорю, что болею, а ты все никак не успокоишься.

– Да кто ты такая вообще? Приживалка! По ходу, живешь у старикашки алкаша и лапать себя даешь время от времени!

У меня аж лицо повело в сторону стены от возмущения. Как бы не осталось в таком положении на всю жизнь, а то информация больно шокирующая. Что я даю?! Гадина!!!

– Слушай ты, телка!!! Я – хозяйка квартиры уже как месяц, а по себе судить не надо. Еще не хватало, чтобы проشمандовки мне тыкали. Будь уверена, лапает меня молодой и симпатичный парень, а тебя – все!!! И старичков надо под вопрос ставить, раз ты так печешься об их трясущихся ручках. И вообще, Дмитрий, как там тебя! Если вы не дадите мне спокойно болеть и чуточку поспать, то я клянусь, устрою тут по-соседски настоящую порнушку, так что ты будешь выть от моего безобразного поведения.

– А можешь? – фыркнул нахал, как будто он в этом видел что-то прикольное.

– Я все могу, поэтому не нужно меня злить. Я болею, – почти прорычала я.

– Понял. Лечись. А как звать то? – между прочим поинтересовался Дмитрий.

– Мегера! Теперь все? Можно спокойно уснуть?

– Конечно. А мегерочкой можно называть? – испытывал мое терпение выносливый бычок.

– Да плевать как, главное, организуй, пожалуйста, тишину.

– Спокойной ночи, мегерочка. Мы уже уходим, – обрадовал благодетель.

– Куда мы уходим?! Да пошла эта корова в задницу! Я не желаю... – завизжала девушка аморального поведения.

– Мы уходим! – рывкнул сосед, отчего я даже подпрыгнула. Верно, действительно он работяг гоняет, вон как рыкает.

– Димочка... Ну как же... – пролепетала девушка.

– Я тебя провожу... – раздалось за стенкой.

– Что? Нет, я хочу ночевать у тебя. Я надеялась... Я тебя так ждала!!!

– Я понял уже, как ты ждала... – скептически выдавил Дима.

– Ну... Трахалась со всеми подряд... Шалава! – почти тихо буркнула я.

– Что? Сама такая! Любимый, ты позволишь ей так унижать меня? Я ничего дурного не сделала, может, разок забылась, – возмутилась девушка, а потом что-то промычала и продолжила: – Или два... Неважно! Я ведь так тебя люблю!

– Ну, Диму любит, а всем дает... – не удержавшись, комментировала я в бешенстве, что мне не дают спать, устраивая тут разборки.

– Заткнись! Тебя вообще не спрашивают! – прорычала мне эта змея.

– Разбирайтесь в другом месте! – уже как-то хрипло крикнула я.

– Дрянь! Да я тебя найду...

Дальше ей, видно, заткнули рот и вытащили из комнаты. Послышался шум закрывающейся двери, а потом наступила тишина. Я очень этому обрадовалась, закрыла глаза и провалилась в забытие.

Проснулась я оттого, что мой телефон трезвонил не переставая. Посмотрела на экран и увидела мордашку своей подружки Елены. Провела по экрану и прохрипела:

– Привет.

– Ты почему пропускаешь пары? Я думала, что ты опоздаешь, но сейчас начинается третья, бухгалтерский учет, между прочим, тест пишем.

Говорить было совсем тяжело, и я прохрипела:

– Лен, я заболела. Голова трещит, тело ломит, и еще голоса нет.

– Я поняла уже. Ну ты даешь. И как я теперь тест напишу? – пробубнила Лена.

– Спасибо за заботу, – прошептала я с обидой. Горло драло так, что оставалось только замолчать.

– Не обижайся, ты же знаешь, что я шучу.

– Угу...

– Ладно, я Ирине Геннадьевне скажу, что ты заболела. Чтобы она знала, что ее любимца не прогуливает. Хотя, что тебе переживать, ты же с ней на одном языке говоришь...

– Не преувеличивай. Спасибо! Давай, – еле выдавила я.

– Ой, подожди, Насть. У нас с девчонками из группы к тебе огромная просьба, – выпалила она.

– Какая? – предчувствуя что-то нехорошее, прошипела я.

– Ты можешь спеть на концерте в день студента?

– Как? – прохрипела я.

– Так времени до фиги. Семнадцатого ноября праздник будет. И на гитаре...

– Не знаю...

– Ну пожалуйста, Настюша, – жалобно просила Лена, невозможно было отказать.

– И почему я крайняя каждый раз? – возмутилась из последних сил.

– Да большую часть группы припрягли, вот и о тебе вспомнили...

– По ходу, кричали хором, что я пою?!

– Не-е-е-ет... – убежденно произнесла Лена, отчего стало понятно, что кричали все хором, сдавая с потрохами.

– Как выздоровею, гитару у мамы заберу и потренируюсь.

– Спасибо, ты самая лучшая! Выздоровливай.

– И тебе не хворать, – пробубнила я и трубку положила.

– А ты что, на гитаре играешь? – раздалось из-за стенки.

Я повернулась к голой стене и прохрипела:

– Чужие разговоры слушать некультурно.

– Некультурно процесс срывать! – фыркнув, ответил наглец.

– Ого, и что, теперь нужно было взять причиндалы болельщиц и кричать: «Давай! Давай!»?

Сказала и поняла, что голос окончательно посадила. Все, уже и хрипеть не могу.

– Ого, ты что-то совсем захворала... – не дождавшись моего ответа, сосед вновь спросил: – Эй, мегера! Ты там?

«Нет! Померла от потери голоса!!!»

Я стукнула в стену, чтобы он понял, что я тут, и больше не задавал идиотских вопросов.

– Понял, что живая... А ты хоть лечишься? Или так... – заботливо спросил сосед.

ГЛАВА 4

«У меня голоса нет!!! А он все спрашивает...»

Пошаркала в кухню, чтобы лишний разок убедиться, что у меня совершенно ничего нет съедобного в холодильнике. Ну что же, буду лечиться народными средствами. Эх... Нужно маме сообщение послать, что не выйду на работу, может, это подвигнет ее выразить материнские чувства и принести больной дочери лекарства и пропитание. Хотя... Наверное, не стоит мечтать о многом... Так, может, и будет в придачу с работой в удаленном доступе. Я тоже человек и болею не в первый раз, и мама давным-давно попросила программиста с работы установить на мой компьютер удаленный доступ, так что мамулька обязательно объявится, как только прочитает сообщение, которое я напишу после чаечка со смородиной и малиновым вареньем. Дай Бог здоровья бабушке, которая всегда беспокоится о своей внученьке!!!

Попила чай, слушая, как сосед шастает по квартире, готовя завтрак, бекон с яйцами и кофе. А-а-а... как же я обожаю кофе... Хотя какой... Обожаю, а его у меня нет... Даже раздражение почувствовала, что у меня не так, как у других студентов. А потом махнула рукой. Как говорит моя бабулька, у кого-то в сто раз хуже, и ничего, живут же. А я в своей квартирке...

Как же голова гудит, и спать хочется... Пришла в зал и легла на диван, сопровождая все ужасным кашлем. Нехорошим таким... лающим. И когда я успела?

– Плохой у тебя кашель. Нужно врача вызывать. Температура есть?

«Какой заботливый! Даже удивительно...»

Молча набрала маме сообщение, что болею и не смогу выйти на работу, а потом легла спать. Дремала недолго, потому что услышала, как матерится сосед:

– Да выключи ты этот телефон и нормально спи! – рявкнул он.

– Я не слышала, – прохрипела я, чувствуя, что совсем больно разговаривать.

– Ого. Ты врача вызвала? Лежание тут не поможет! И вообще пей побольше.

Его речь прервал мой телефон песней «По синему морю к зеленой земле». Дослушала замечательную песенку и прохрипела в трубку:

– Да.

– Что значит: не придешь на работу? Я никогда себе такого не позволяла и поэтому сейчас имею то, что имею. А ты вечно болеешь. Надоело уже.

– Мама...

– Да что мама?! Я тебе квартиру купила? Купила. Так и ты будь добра, помогай мне с этой чертовой бухгалтерией, и работу кассира тоже нужно делать, кассирше дали еще три дня, так как у одного ребенка бронхит. А ты здоровая корова.

– Мама, у меня температура... – тихо прошептала я, чтобы не зареветь от обиды.

– И какая?

– Я не знаю, у меня градусника нет... и лекарств.

– То есть я в этом виновата? – прокричала она недовольно. – Тебе двадцать один год. Я в это время работала, и у меня были деньги.

– Мама, я тоже работаю... на тебя.

– Конечно. Но я тебе квартиру купила, так что не нужно давить на жалость. Сегодня, так и быть, отлежись, а завтра – работать! Удаленно, чтобы сотрудников мне не заразила, а я тебе приходники подвезу и товарные накладные. Плюс у меня не идет шестьдесят второй счет, так что будь добра завтра все проверить.

– Да...

– И только бабушке не жалуйся, не желаю ее проповеди слушать, если ты, конечно, не хочешь, чтобы мы опять переругались по поводу тебя.

– Не буду, – тихо буркнула я, мечтая, чтобы этот разговор быстрее закончился.

– Все, завтра приступаешь к работе. На карточку тебе переведу малость денег на лекарства, и чтобы я не слышала больше отговорок. Поняла?

– Да...

– Все. Выздоровливай, – пожелала мама и отключила трубку.

Я положила телефон и, уткнувшись в подушку, просто лежала, стараясь ровно дышать. Но мне было так жарко, что пришлось раздеться до трусов. Слышала краем уха, что сосед что-то бурчал, а потом хлопнул дверью и куда-то ушел. Дальше ничего не помню, так как провалилась в сон.

Проснувшись оттого, что в дверь кто-то звонил. Кое-как выползла из постели и, накинув халатик, пошла открывать. На пороге стоял молодой солидный мужчина.

– Я вас слушаю, – прохрипела я.

– Здравствуйте. Врач. По вашу душу пришел.

– Я не вызывала.

– Есть кому вызывать, не беспокойтесь.

– Не поняла... – промычала я.

– Не стойте на пороге. Проходите, я вас посмотрю. Зря, что ли, из центра ехал?

После того как врач меня послушал, измерил мою высокую температуру в 39.4 градуса и посмотрел горло, он недовольно сморщился, ругая какие-то тонкие колготки в дождь, и вынес вердикт – ОРВИ. Выписал мне щедрый дяденька столько всего, что мама точно на это удовольствие столько не пришлет. В список входили: антибиотик, таблетки от кашля, спрей для горла, средство для полоскания полости рта, противовирусные таблетки и капсулы для микрофлоры кишечника. Офигеть!!!

Я старалась делать вид, что внимательно слушаю мужчину, но мне было так плохо, что это оказалось нереально. Терапевт вежливо уточнил про лекарства, но я покачала головой, обещая купить их в ближайшее время. После повторного напоминания он достал парацетамол, заставив выпить при нем, и пошел на выход, так и не сказав, с какой стати явился. Но мне было и неважно, веки закрывались, хотелось только спать.

Очнувшись оттого, что меня тормозили за плечо. Я открыла глаза и увидела нормального, ничего так, темноволосого парня, нет, скорее, мужчину.

– Мегерка, ты как? – спросил он озабоченно.

– Сосед?! – прохрипела я. – Ты как тут...

– Ты за Ромкой дверь не закрывала... Я купил все, что он выписал, и продуктов, плюс два литра морса брусничного.

– Я...

– Вот градусник электронный, быстро измеряй температуру, а я схожу к себе. Я там куриный супчик варю, тебе как раз самое то...

– Ты... – прохрипела я, офигевая от всего.

– Измеряй, а то я понял, что сама ты так и будешь бухыкать на весь дом.

– Мешаю? – просипела я.

– Бесишь... – усмехнулся Дима.

– Спасибо, – произнесла я, чувствуя огромную благодарность.

– Пожалуйста, – буркнул он.

– Деньги...

– Молчать. Ничего даже не говори. Я пошел, а ты температуру померь. И тут на столике я положил дозировку, чтобы выпила. Смотри мне... – произнес он грозно и пошел к выходу из моей квартиры.

Измерив температуру, я поняла, что она очень быстро поднялась. Посмотрела на часы и ужаснулась, что с момента прихода врача прошло больше четырех часов. Пролепетала что-то непонятное даже мне и приняла все лекарства, что были на столе, а потом решила немножко полежать на подушке, закрыв глаза, и провалилась в глубокий сон.

Разбудило меня сильное подергивание за плечо, отчего я сипло возмутилась и отвернулась в сторону стенки.

– Спящая мегерка, вставай. Нужно подкрепиться...

– Отстань... – сонно прохрипела я.

– Ого... какая смелая соседка! Ладно, буду по-плохому, – проронил Дима, тут же схватил своими огромными лапами маленькую больную меня и потащил в неизвестность. А потом я почувствовала влагу на своем лице, не холодную, но она так раздражала, что я стала толкать соседа руками в грудь, а он, сидя на краешке ванны, держа меня на коленях, теплой неприятной водой обмывал мне лицо.

– Хватит драться, ты опять горячая. Не пойму, как ты завтра будешь работать?! – возмутился он.

– У мамы моей спроси, она знает... – не подумав, ответила я.

– Я уже понял, что она у тебя бесчувственная женщина.

– Молчать, – пробубнила я. – Я же молчу, что у тебя подружка – шалава!

– Знаю, но с моей работой не резон иметь постоянные отношения.

– Вот и дурак...

– Думаешь? – усмехнулся Дима.

– Уверена.

– Подумаю по этому поводу, а пока... суп нужно поесть, и тогда можешь вновь дрыхнуть.

– Ты о-о-очень добрый сосед. Наверное, все молятся на тебя, – прохрипела я.

– Не-е-ет, я обычно не такой, а тут... В общем, так решил.

– Спасибо, – тихо пролепетала, заметив, что мы уже оказались на моем диване, а я все так же сижу на соседе.

– Открой рот, – приказал он.

– Давай я потом сама... Это бред...

– Рот открой, я сказал! – сурово произнес он, сдвигая брови.

– Бедные работя... – досказать я не успела, так как ощутила вкус теплого супа. – Еще...

– Умница! – с удовольствием похвалил сосед, выдавая мне по ложке куриного супчика.

Как только я насытилась, он дал мне огромную кружку теплого чая с медом. Я не хотела пить, но пришлось, так как Дима пригрозил принудительно влить его в мою глотку. После того как я с горем пополам выпила чай, сосед, как маленькую, уложил меня в постель и накрыл простыней.

– Мегера, сними халат. Ты же под простыней. Кстати, как зовут?

– Неважно. Мне и так хорошо, – возмутилась сонно я.

– Снимай, говорю, нечего нагонять температуру. Если сама не справишься, то я помогу, – довольно оскалится он.

Делать нечего, я кое-как расстегнула халат и в нижнем белье под простыней сразу почувствовала себя лучше. Не выдержав, все же пробурчала:

– Как выздоровею...

– Понял... Давай спи. Потом поговорим, – произнес Дмитрий, а я уже не слушала, сладко сопела, не забыв напоследок подумать, что сосед у меня что надо!!! Главное, чтобы не водил баб, ну это потом, а сейчас спать...

ГЛАВА 5

Проснулась я в девять утра, но температура была невысокая, так как Дима явился в пять утра и дал таблетку. С этого времени прошло четыре часа, поэтому жар и не успел подняться. Пошла в душ, чтобы смыть с себя липкий пот и неприятный запах. Как есть, так и говорю. Может, другие и благоухают, когда болеют, но я выгляжу просто ужасно. А волосы... прекрасные волосы висят сосульками. Это только добивает меня, а вот когда я буду чистенькой, то и сражаться с нездоровьем станет легче. Включила теплую воду и быстро ополоснулась, радуясь ароматной себе. Довольная, но замученная вышла из ванной и пошла в зал. Хорошо хоть халат напялила, так как в зале сидел недовольный сосед.

– Когда температура, не моются! – рявкнул он.

– Знаю, – прохрипела я. – Но без этого я бы умерла.

– Если у тебя еще и бронхит будет, то ремнем получишь, – на полном серьезе заявил Дима.

– Ого. А я думала, что ты подкаблучник. Ну... после того, когда услышала, как твоя мама с папой разговаривала.

– Не понял...

– Да так, не обращая внимания. А что пришел, сердобольный мой?

– Тебя отругать, – сообщил Дмитрий.

– Да не дура, знаю. Поэтому пошли пить чай с малиной, – радостно прохрипела я, приглашая рукой в кухню.

– Как ты себя чувствуешь? – поинтересовался мужчина, подойдя к плите.

– Пойдет, но горло ужасно болит, – честно призналась я.

– Еще и помылась, глупая.

– Да не ругайся, я феном посушилась.

– Ладно, что с тебя взять?! Давай пить чай, между прочим, у тебя его не было, – уточнил он, наполняя чайник водой.

– Есть чай из корней смородины.

– Ужасно звучит... – проронил Дима, ставя чайник на газовую плиту.

– Да и на вкус... На любителя, но если другого чая нет, то пьется замечательно.

– Понятно, и кто у тебя балует народными полезными подарками?

– Бабуля, она у меня суперская. Мировая и честная.

– Сочетание отменное.

– Ага... Мне тоже нравится.

– Так тебя как зовут-то? – спросил он, усаживаясь на сломанную табуретку, оставшуюся от алкаша.

– Стой! – прохрипела я, но огромные габариты моего сердобольного соседа уже рухнули на пол.

Мгновенно подскочила и плюхнулась рядом, хватаясь за его одежду и причитая:

– Дима, Димочка, ты как? Руки-ноги целы?

– Что за черт? – недовольно процедил невезучий соседка.

– Что? Стулья от алкаша по наследству передались, впрочем, как и еле дышащий холодильник в этой старенькой кухоньке. Чувствую, что скоро и холодильничек на тот свет пойдет...

– Проклятие, – прорычал Дмитрий.

– Да не то слово... Ну а что поделать, хоть такое.

Дима встал и потер поясницу, недовольно ворча:

– Нет, я больше на них не сяду. Пойдем ко мне чай пить?

– Не-е, я девушка порядочная. Чай к мужикам не хожу пить.

Мне показалось, или сосед зарычал от злости? Потом он на меня так посмотрел, что почувствовала себя такой ма-а-а-аленькой, что даже Дюймовочка гигантихой стала бы для меня.

Мужчина основательно и досконально просканировал меня, с ног до головы, и сухо отчеканил:

– А я и не приглашал для получения удовольствия, только на чай.

– Еще бы... После того, что я слышала, ты, наверное, на месяц зарядился, – не удержалась я, выпалив все, что думала.

– Черт, я не знал, что в квартире кто-то есть.

– А сосед-алкаш обычно с радостью слушал? – удивленно спросила я.

– Нет, он пьяный спал, – оправдался любитель жаркого и долгого секса.

– Еще бы, он, наверное, и спился, чтобы не слушать, как ты норму быка-осеменителя выполняешь.

– Я...

– Мне не важно! Не хочу слышать оправдания, главное, чтобы такого не повторялось.

– Это мой дом! – возмутился сосед.

– Так я своего паренька привезу, как выздоровею, и ощутишь все прелести секса за такой дебильной стеной.

– Ты всегда такая? – громко прорычал сосед.

– А что не так, уважаемый?

– Все так! И вообще, не нужно ко мне на вы. Я не старый, ненамного тебя старше.

– Ох ты, а на вид...

– Тебе сколько? – недовольно задал вопрос он.

– Пятнадцать!

– Да ты меня обманываешь.

– Нахал!

– Черт, невозможно разговаривать. В общем, чай сейчас налью и быстрый завтрак сделаю, сама попьешь на своих дряхлых стульях.

– Какие есть... – обиженно бросила я.

– Вот и отлично, – буркнул мужчина и, налив мне чай, достал из холодильника хлеб, колбасу и сыр, сооружая мне бутерброд.

Прежде чем я поняла, из чего делается мой завтрак, залезла в холодильник, открыв рот от удивления. Там лежали: яйца, молоко, ряженка, кефир, сосиски, баночка соленых огурцов, горошек, яблоки, лимоны, груши и большие конфеты «Гулливер». Вот это да!!!

Закрыла холодильник и повернулась к Диме, тихо пролепетав:

– Ты зачем столько всего купил? Я – студентка, а работаю сейчас почти бесплатно. Да ты не представляешь, как мне неудобно. Чувствую себя бомжом. Одно дело – себе это сказать, прискорбно вздыхая, а другое дело, когда в этом приходится плакаться другому, а особенно соседу. А ты мне и лекарства купил...

– Все сказала? – спокойно уточнил Дмитрий.

– Ты правда не понимаешь?

– Я так захотел и могу себе позволить, хоть и не миллионер, а простой прораб. Но когда молодая девчонка лежит с температурой и «лает» на два дома, не могу смотреть спокойно, раз у нее такая паскудная мать.

– Но это все равно...

– Так, хватит. Раз сделал, значит нужно. Чай заварил, вот бутерброд. Доза на столе, чтобы выпила. Поняла? Я пошел, у меня еще и свои дела есть, – сказал недовольно сосед и, впихнув мне в руки сие чудо, вышел из кухни, а потом и вовсе хлопнул входной дверью.

Обиделся... Черт, но я ведь не прибежнялась, говорила все, что действительно думала и чувствовала. Тогда почему мне неудобно и паршиво сейчас?

Выпила чай и съела вкусный бутерброд, а потом пошла в зал. Села на диван и сказала громко, насколько могла:

– Прости, Дима. Я очень тебе благодарна. Просто я не умею принимать помощь, не ожидая взамен требований или ответной просьбы...

Сосед за стенкой молчал, хотя я знала, что он в комнате. Слышала, как он что-то перекладывал. И когда я улеглась в уверенности, что он не ответит, Дима произнес:

– Извинения приняты. Вечером проверю твоё состояние. Если почувствуешь себя плохо, постучи.

Не помню, как заснула, но просыпалась я под невозможную трель звонка моей квартиры. Блин, надо не забыть внести в свои планы замену этой противной мелодии на приятную, например, щебетание птичек. Встала и поняла, что резко вскочила. Голова закружилась, и я чуть не грохнулась, хорошо, что держалась за столик. Дошла до двери и посмотрела в глазок: моя мама собственной персоной.

Я открыла, и в мой убогий коридорчик зашла интеллигентная богатая дама, благоухая духами за двадцать пять тысяч рублей. Может, кому и нормально, но мне всегда казалось, что и за пять можно отлично пахнуть, хотя и это для меня огромная сумма, можно и поменьше. Конечно, я бедная студентка, не мне судить, но пока я в этом свято уверена. Только хотела закрыть дверь, как тут же зашел мамин провожатый.

Надо сказать, что у меня больные глазки не только из орбит выползли, но и ротик открылся так, что яблоко можно было запихнуть.

– Познакомься, Настя, мой жених. Рори, – счастливо выдала моя мамулечка.

– Как? – не расслышала я его кличку. А ведь недавно этот жених танцевал голышом в маминой квартире в роли стриптизера. И сейчас мама мне намекала: «Познакомься, это твой будущий папа».

– Родион, но ему нравится Рори, – уточнила Александра.

– Это его псевдоним? – пошутила я, но парень шутки не оценил и отвернулся, надув неестественные губки. Похож на гея, и штаны облегающие, выпендрился гусь.

– Настя, то, что было, не важно, через месяц мы поженимся, – процедила недовольно мама.

– Да, а жениху столько?! Ну, это я просто, чтобы знать степень его образованности.

– Мне двадцать два! – гордо выплюнул мне этот «бара-бара-бара бере-бере-бере». Стоит заметить, в роли стриптизера он выглядел в моих глазах веселее и достойнее.

– Ой, правда? А моей маме тридцать семь лет, а через три месяца уже и тридцать восемь. Не стремно жениться на женщине почти вдвое старше тебя? – ляпнула я, взбесившись от этого фарса.

– Мне на это наплевать. Я люблю Сашеньку, – с эдакой мерзкой улыбочкой выдал мне этот альфонс.

– Ой, да ладно! Мы тут все вроде взрослые люди и хорошо соображаем, а ты чушь несешь. Школу хоть закончил, или выкинули пинком под зад в актерское училище? – осведомилась я.

– Так, Анастасия, он сказал правду. Милый, отнеси папку и ее барахло из нашего дома ей в комнату, а мы пока поговорим, – процедила мама, очень злобно глядя на меня.

– А вдруг он воришка, а ты его пускаешь ко мне в квартиру? У меня, между прочим...

– Настя, рот закрой и послушай меня, – гаркнула очень злая мамочка, высматривая, когда ее суженый исчезнет в моей гостиной.

– Мама, ты не стесняйся, все, что ты говоришь, даже мой сосед слышит, – сказала я, чувствуя себя просто погано и не только из-за болезни.

– Не нужно умничать. В общем, так. Вижу, что ты чувствуешь себя замечательно, поэтому все необходимое по работе выполни. Домой к нам постарайся пока не приходить, у тебя есть своя квартира. А у нас личная жизнь, и ты туда не вписываешься. Еще мы с Рори там затеяли ремонт, чтобы к свадьбе все было замечательно, поэтому не рассчитывай на какие-то расходы.

– Мама, а я давно не рассчитываю. Я на тебя, как проклятая, работаю с соплежуйства.

– Я тебе квартиру купила, так что будь благодарна и выслушай меня. К своему будущему мужу попрошу уважения, а то и зарплаты своей не увидишь.

– А я ее и не видела почти.

– А теперь и подавно, – громко закричала она.

– Так уволюсь и другую работу найду. И я уверена, что меня возьмут.

– Не умничай мне, – уже спокойнее сказала Александра.

– А я и не умничаю! У меня даже на хлеб нет денег, а на мои возмущения ты квартирой попрекаешь.

– Как подарила, так и заберу, – процедила она.

– Да ничего подобного. Она оформлена на меня – раз. Второе – я спокойно найду работу, а потом тебе буду выплачивать, как достаток появится.

– Да ты... неблагодарная. Я для тебя...

– А если по честному, то я как твоя дочь имею право на часть нашего огромного жилья, так что можно сказать, что ты мне выплатила долю от него в виде однокомнатной квартирки.

– Это бред! Ты не имеешь права.

– Я консультировалась у юристов. Так что не нужно меня постоянно по мордочке бить этой квартирой. А еще лучше сделать так: я не претендую на твое жилье, подписывая необходимые документы, а ты считаешь, что выплатила мне долю и больше ничего не должна. Пойдет?

– Я вырастила не дочь, а сволочь, – презрительно сказала мама.

– Замечательно. Вот и решили. Забирай своего альфонса из моего дома, а я завтра пришло Ларисе Петровне заявление на увольнение. И папку свою не забудь, – прокричала я, понимая, что сорвалась. Все, что накопилось за столько лет, вырвалось в момент моей слабости.

– Рори, мы уходим! – гордо сказала мама своему альфонсу.

Парень хмыкнул и походкой модели вышел из квартиры, задев меня плечом. Я послала его мысленно конкретно и далеко, а мама все так же продолжала с ненавистью смотреть на меня. Потом она подошла к двери, но тут же повернулась и, внимательно окинув меня взглядом с головы до ног, уже спокойнее сказала:

– Что же... Я была не права... Ты действительно все правильно сказала. И... мне бы не хотелось терять такого сотрудника, как ты, и ругаться со своей единственной дочерью. Поэтому я обещаю, что не буду попрекать и даже увеличу твою зарплату на десять процентов.

– Нет. Я получаю копейки, а требования зашкаливают до небес.

– И?

– Плати, как стандартному рабочему на моем месте.

– Но ты моя дочь!

– Тем более!!! Ты не должна на мне экономить!

Женщина вздохнула и недовольно сказала:

– Хорошо, средний оклад.

– То есть я выполняю работу только бухгалтера? – на всякий случай уточнила я.

– И в кого ты такая жадная? – возмутилась она.

– В тебя! – сказала я, облачиваясь от усталости на стену.

– Ладно, грубо – два оклада, и объем остается тот же, но я тебе ничего не даю, если появятся проблемы.

– Боже упаси, ты и не давала...

– Не нужно делать меня монстром.

– Ну что ты, мамочка, ты с ним не сравнишься, – улыбалась я во весь рот.

– У тебя никогда не будет нормального мужика, потому что ты ведешь себя, как ядовитая змея!

«Ой, я сейчас прямо расплачусь от этого приговора!!!» – мелькнула в голове мысль.

– Да пусть так, чем то чудо в перьях, которое ты себе купила.

– Настя!!! – прошипела Александра Витальевна.

– Я просто очень честная, – виновато пролепетала я.

– Мне не нужна твоя честность! Выздоровливай!

– Я болею, а завтра начну трудиться на благо твоего комплекса.

Женщина недовольно скрипнула зубами и вышла в коридор, громко хлопнув моей еле живой входной дверью. Я тупо улыбалась пять минут, а потом, закрыв дверь на крючок, пошла в зал, чтобы принять лекарства и выпить таблетку от температуры. И пусть сейчас погано, но в душе я пела и танцевала. Да, да, да!

ГЛАВА 6

Почти засыпая, услышала, как кто-то стучит. Ну, теперь точно сосед. Подошла, посмотрела в дверной глазок: и правда, Дмитрий. Хотя я сейчас больная, но сознание уже лучше. С достоверностью могу сказать, что сосед у меня даже ничего. Конечно, не такой, чтобы: «Ах, боже, какой красавчик, хочу от него дюжину детей». Нет, он такой... нормальный мужчина. На лицо суровый, и взгляд – ух... как будто нашкодила, а он за порядок отвечает. Такой приличный, видно, ходил в качалку, я бы даже обозвала медведем. Весь такой крупный и мощный, что потереться даже захотелось.

Черт, о чем это я?! Толик-Толик, я девушка верная... Надо, как выздоровею, навестить своего парнишку, а то даже в никаком состоянии на соседа облизываюсь. Непорядок... Интересно, а он со своей мочалкой встречается?

Соседушка зашел, и однозначно в коридоре мало стало места. Посмотрел на меня и спросил, как прорычал:

– Как ты?

– Ам-м-м... нормально. А ты где был?

«Ну вот... К чему, дура, задала этот вопрос? Как ревнивая жена...»

– Родителей навещал.

– Понятно. Молодец.

– Твоя мама приезжала? – резко сказал он.

– Да, – ответила я, понимая, что хочется оказаться в горизонтальном положении и поспать.

– Устала? Иди, ложись.

– Угу, – сказала я и поплелась в зал, а сосед за мной.

– Не обижала? – тихо спросил он.

– Не-е-е, замуж выходит.

– Интересно. Значит, отчим скоро будет у тебя?!

– Угу, скорее, братишка...

– Зеленый такой?

– Как я, – промычала я, укладываясь на подушечку.

– Да уж... Пришла знакомить со своим женихом?

– Да нет, мы знакомы... Знаю, как родного... Маман хотела зарплату мою окончательно ликвидировать.

– А ты? – тут же буркнул Дима.

– Отвоевала себе нормальный оклад.

– Молодец! Если честно, хотел быть тут, когда она придет.

– Зачем?

– Как зачем? Больную девчонку заставляет работать и даже не беспокоится о состоянии дочери.

– Не все такие сердобольные, как ты.

– А я тоже не такой, – как-то тихо сказал он.

– Да? Не заметила...

– Это я по-соседски, – усмехнулся Дима.

– Молодец, – сказала я и в ужасе осознала, что хожу перед всеми в пижаме. Боже, и даже волосы не расчесывала. Наверное, как лахудра выгляжу.

– Ты лекарства пила? – заботливо спросил сосед.

– Да!

– Что ела? – тут же уточнил «дознатель».

– Мм... ряженку пила.

– Понятно, я тебе домашних голубцов принес.

Я сразу голову подняла с подушки и уточнила:

– Уже готовых?

– Да. Мама готовила, вот и больной соседке прихватил. Моя мама любит готовить на целый полк.

– Ух ты! Спасибо! Уже предвкушаю.

– Вот, – сказал он и, достав из пакета приличный контейнер, спросил:

– У тебя микроволновка есть? А то я не помню...

– Напридумываешь, ничего у меня нет.

– Тогда я сейчас разогрею у себя и приду тебя кормить.

– Отлично, – сказала я, радостно предвкушая ужин.

Через десять минут я ела самые вкусные голубцы на свете, плюс салатик, тоже приготовленный волшебной мамой замечательного соседа.

– А ты собираешься всегда меня кормить? – сказала я, улыбаясь во весь рот.

– Нет, как только температура перестанет досаждать, так жду твоего приглашения на борщ.

– Почему сразу борщ? – удивленно спросила я.

– А что не так?!

– Ну, сказал бы котлетки или отбивные, а ты борщ...

– Люблю этот суп, – категорично ответил сосед.

– Понятно. Хорошо, как только, так сразу. И еще пирог даже приготовлю.

– Отлично. Тогда шарлотку. Умеешь?

Я кивнула головой.

– Вот и замечательно. Ладно, я пошел. Давай, спокойной ночи!

– Угу. И тебе.

Проводила его до двери и закрылась, а он сразу направился к себе, и через некоторое время я услышала, как он включил телевизор. Я все убрала в кухне и пошла спать. Может, болезнь так быстрее пройдет?!

На четвертый день заболевания температура меня больше не беспокоила, только насморк, свалившийся на мою бедную голову, да кашель, перешедший в стадию божеской неприятности по сравнению с тем, каким он был изначально.

За работу я принялась уже с обеда, выполняя операции как кассира, так и бухгалтера во множественном числе. Соседа не было весь день, и лишь к вечеру он явился. Что-то недовольно бросил на пол, громко шумя, а потом включил отвратительную музыку, то есть не в моем духе, и пошел в душ.

И все-таки, какая слышимость!!! Меня это ужас как угнетает. Да что таить, даже чтобы сходить по естественным надобностям, приходится включать фильм на компьютере. А что делать? По-другому никак!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.